

**Республика Казахстан
Парламентские выборы
19 сентября 2004 г.**

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИССИЯ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫБОРАМИ

Заявление о предварительных выводах проведенного наблюдения

Международная миссия по наблюдению за выборами (ММНВ) в Мажилис (Парламент) Республики Казахстан, состоявшимся 19 сентября 2004 года, является совместным усилием Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Бюро по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ), Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ ПА) и Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)¹.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Выборы в Мажилис 19 сентября стали первыми выборами со времени выборов в местные органы власти (Маслихаты) в 2003 г. и Парламентских выборов 1999 года. Они также являются первыми, проводящимися в соответствии с измененным и дополненным Законом о выборах, который заложил основу большей прозрачности всего выборного процесса, сохраняя, однако, при этом необходимость дальнейшего приведения выборного законодательства в полное соответствие с обязательствами ОБСЕ.

Тем не менее, как и на предыдущих выборах, имели место серьезные недостатки. Некоторые аспекты улучшенного выборного законодательства не были применены эффективным и беспристрастным образом. В результате, это привело к избирательному процессу, который не в полной мере соответствовал обязательствам стран-участниц ОБСЕ и другим международным стандартам демократических выборов.

Элементы настоящих выборов, представляющие улучшение по сравнению с предыдущими парламентскими выборами, включают следующее:

- Начиная с 2000 года власти Республики Казахстан совместно с другими органами, ответственными за выборы, и ОБСЕ/БДИПЧ участвовали в

¹ ПАСЕ имеет соглашение о сотрудничестве с Парламентом Республики Казахстан.

интенсивном диалоге, результатом которого стали отмеченные улучшения в Законе о выборах;

- Были зарегистрированы двенадцать партий, включая оппозиционную партию, Демократический выбор Казахстана (ДВК), которой на предыдущих выборах в регистрации было отказано;
- Семь раундов теледебатов, организованных хотя и в ограничительном формате, дали возможность партиям информировать общественность о своих взглядах;
- Не было случаев закрытия средств массовой информации или преследования журналистов, имевших место на предыдущих выборах;
- Местные наблюдатели получили больше законодательных прав, обеспечивших им больший доступ к избирательному процессу, хотя им не всегда было позволено ими воспользоваться;
- В одном случае, связанным с нарушением Закона о выборах, Центральная избирательная комиссия (ЦИК) и Прокуратура приняли решительные меры в отношении чиновника местного органа власти;
- ЦИК сократила, хотя и с опозданием, количество избирательных участков, использующих электронное голосование, в связи с трудностями внедрения системы, признав, таким образом, необходимость осторожного внедрения этой технологии;
- Усилия ЦИК по обучению избирателей, в особенности электронному голосованию, были профессиональными и эффективными;
- Прозрачные урны для голосования были внедрены на всех избирательных участках в порядке меры укрепления доверия.

Недостатки, представляющие собой расхождения с казахстанским законодательством, обязательствами в отношении выборов перед ОБСЕ и другими международными стандартами включают следующие:

- Два видных оппозиционных лидера, Галымжан Жакиянов и Булат Абилов, не были допущены к выборам по причине обвинений, которые многими рассматриваются как политически мотивированные;
- Центральная избирательная комиссия действовала произвольным, выборочным и непрозрачным образом, и не проводила открытых заседаний для принятия решений в ходе избирательной кампании;
- Составу избирательных комиссий не хватало политической сбалансированности;
- Мониторинг освещения избирательной кампании в новостях продемонстрировал сильную предвзятость, особенно в пользу доминирующих пропрезидентских партий;
- Значительное давление было оказано на избирателей, особенно некоторыми должностными лицами местных органов власти и руководителями по месту работы;
- Система рассмотрения жалоб и апелляций по возможным нарушениям выборного законодательства была не эффективной и не прозрачной;

- Метод введения на текущих выборах системы электронного голосования, включая отсутствие независимой сертификации, отсутствие возможности ручной проверки, а также потенциальная возможность подрыва доверия к тайне голосования, сократили доверие к выборному процессу.

В день голосования проблемы с точностью списков избирателей были очевидны, в связи с расхождениями между бумажными и электронными списками избирателей, дополнительным внесением избирателей в списки и отправкой избирателей с участков, без предоставления им возможности проголосовать. Позднее решение о проведении голосования с использованием параллельно бумажных бюллетеней и электронной системы на избирательных участках, использующих электронное голосование, привело к организационным трудностям, потенциальной вероятности двойного голосования и ненужным усложнениям процедуры табуляции результатов.

Общая оценка настоящих выборов будет включать завершение подсчета и табуляции результатов голосования (включая второй тур), оглашение предварительных и окончательных результатов и процесса рассмотрения жалоб и апелляций.

Всесторонний итоговый отчет будет опубликован приблизительно через шесть недель после завершения избирательного процесса. ОБСЕ/БДИПЧ и ПАСЕ готовы и далее содействовать властям и гражданскому обществу Казахстана в совершенствовании его выборного процесса.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Общие сведения

Выборы 19-го сентября стали первыми выборами после выборов 1999 года в Мажилис, нижнюю палату парламента, состоящую из 77 мест. Верхняя палата – Сенат, состоящая из 39 членов, не избирается прямым голосованием. Настоящие выборы происходят за два года до очередных президентских выборов. Согласно Конституции 1995 г. с изменениями 1998 г., Парламент располагает немногими полномочиями кроме принятия или отклонения законов, предложенных Президентом.

На парламентских выборах избираются 67 депутатов от одномандатных округов и 10 депутатов в соответствии с формулой общенационального пропорционального представительства. Таким образом, в выборном процессе используются два разных бюллетеня. Закон о выборах предусматривает второй тур выборов, в случае если ни один из кандидатов в борьбе по одномандатным округам не получил более 50% голосов.

Законодательная база

Главным правовым документом, определяющим законодательные рамки выборов в Мажилис, является Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республики Казахстан», в который в 2004 г.² были внесены поправки и дополнения. Этот измененный Закон стал результатом диалога, начало которому было заложено Процессом круглых столов 2000 года, организованных под эгидой ОБСЕ в сотрудничестве с властями Казахстана.

ОБСЕ/БДИПЧ опубликовали предварительные комментарии к измененному Закону о выборах в августе 2004 г. Хотя ОБСЕ/БДИПЧ признают, что ряд изменений представляет собой значительный прогресс, дальнейшие поправки необходимы для приведения Закона о выборах в полное соответствие с обязательствами стран-членов ОБСЕ в отношении демократических выборов, изложенными в Копенгагенском документе 1990 г.

Степень, в которой дополнения и поправки к Закону о выборах могут оказать положительное воздействие на выборный процесс, в конечном счете, будет определяться уровнем политической воли, проявляемой институтами и должностными лицами, отвечающими за эффективную и беспристрастную реализацию и соблюдение этого Закона. Некоторые из сохраняющихся недостатков, таких как ограничение права быть избранным, несоразмерные санкции, ведущие к снятию регистрации, отсутствие достаточных гарантий для всестороннего и плюралистического представительства в избирательных комиссиях, и отсутствие открытой и эффективной процедуры принятия решений по поданным жалобам, проявились в нынешних парламентских выборах.

Ряд вопросов, касающихся избирательного процесса, регулируются другими законами и положениями, такими как Постановления Центральной избирательной комиссии (ЦИК), Закон о средствах массовой информации, Закон о политических партиях, Кодекс об административных правонарушениях, Закон о борьбе с коррупцией и другие. Некоторые из этих положений нуждаются в дальнейшем пересмотре и совершенствовании для приведения их в полное соответствие с обязательствами стран-членов ОБСЕ и другими международными стандартами демократических выборов.

Подготовка и проведение выборов

Вопрос о составе избирательных комиссий всех уровней вызывает беспокойство. Хотя члены этих комиссий были избраны соответствующими маслихатами «на основе предложений политических партий», ясно, что проправительственные партии имели большее представительство в большинстве комиссий. По стране кандидатуры, выдвинутые партиями Асар и Отан, были назначены членами комиссий соответственно в 99.7% и 98.8% случаев, в то время, как доля

² Оценка ОБСЕ/БДИПЧ Конституционного закона О выборах имеется на сайте www.osce.org/odihr/?page=elections

назначений, полученных кандидатурами от партий Ак Жол и ДВК, составила 51.6 и 20%.

ММНВ считает, что ЦИК функционировал непрозрачным образом и принимал произвольные и селективные решения. Насколько известно ММНВ, ЦИК ни разу не проводил открытых совещаний с обязательным кворумом в пять членов с начала избирательной кампании. Важные решения, такие как, например, разрешение на вызов в суд кандидата от ДВК по обвинению в организации несанкционированной демонстрации, по-видимому, принимались закрыто в отсутствие необходимого кворума.³ Рекомендация ЦИК средствам массовой информации, не показывать в эфире агитационный ролик блока КПК/ДВК, как выясняется, была принята без кворума и впоследствии отозвана. Оказалось, что у рекомендации Общественного совета ЦИК по данному вопросу не имелось достаточного законного основания. Другие жалобы от оппозиционных партий в отношении СМИ остались без рассмотрения или обсуждались Советом без принятия каких-либо решений с целью исправить ситуацию⁴.

В ходе избирательной кампании члены ЦИК много ездили по стране и поэтому решения принимались по телефону и факсу. Хотя это положение, возможно, было вызвано рабочей нагрузкой в связи с введением в короткие сроки новой системы электронного голосования, оно не соответствует требованиям Закона о доступе заинтересованных лиц к процессу принятия решений.

ЦИК так и не предоставил ММПН полный список своих действующих постановлений, не взирая на неоднократные обращения, а просьбы о предоставлении информации об изготовлении бюллетеней, их транспортировке и хранении, а также общем количестве напечатанных бюллетеней, были отклонены из соображений безопасности.

Значительным фактором, сказавшимся на непредоставлении этой информации, по-видимому, стала задержка Правительства с формированием Государственной комиссии по электронному голосованию. Более того, неуверенность по поводу масштабов применения электронного голосования, явившейся результатом этой задержки, внесла значительные помехи в организацию выборов за неделю, предшествующую дню голосования, и привела к ряду судебных дел накануне выборов.

На более низких уровнях некоторые избирательные комиссии работали очень открыто, хотя в четырех из восьми наблюдаемых областей, областные комиссии не приглашали наблюдателей ММНВ или местных наблюдателей на свои совещания.

³ Во время избирательной кампании кандидаты пользуются неприкосновенностью в отношении ареста или административных санкций, если ЦИК не решит иначе.

⁴ Общественный совет был создан ЦИК как совещательный орган для разрешения споров, связанных со СМИ. Он состоит из политических партий, правительственных должностных лиц, представителей прессы и членов ЦИК.

ЦИК предприняла усилия для обновления и компьютеризации списков избирателей и повышения их точности. Однако, как отмечается в разделе «День голосования», проблемы в отношении реестра избирателей остаются. В одном избирательном округе г. Алматы была подана официальная жалоба, утверждающая, что несколько тысяч избирателей не попали в список, по-видимому, в результате спора между чиновниками местных органов власти. По сей день для решения этой проблемы видимых шагов не предпринято.

За неделю до выборов ЦИК поручила участковым избирательным комиссиям (УИК), предварительно отобранным для электронного голосования, проверить оборудование и пригласить избирателей для пробного голосования. Результаты оказались различными, продемонстрировавшими, что у некоторых УИК возникнут большие затруднения с использованием системы. В итоге количество участков, где ранее планировалось использовать электронное голосование, было сокращено за неделю до выборов, а на остальных участках электронного голосования был введен процесс параллельного голосования бумажными бюллетенями. Хотя это и был положительный шаг в сложившихся обстоятельствах, широкие масштабы, в которых первоначально планировалось внедрение электронного голосования, и запоздалость последнего решения привели к путанице в день голосования и были типичными для непрозрачного ведения выборов.

Имеется, по крайней мере, 32 случая снятия регистрации кандидатов, некоторые из которых произошли совсем незадолго до дня голосования, и некоторые по сомнительным причинам, включая ошибки в финансовой отчетности. Двое, по крайней мере, были в последствие восстановлены. ЦИК отменила регистрацию 10 независимых кандидатов 16 сентября в связи с представлением якобы неполной финансовой информации. Это решение не было принято в открытом заседании, и кандидаты не были оповещены о том, что ЦИК рассматривает их дела. Кандидаты получили факсы, извещающие их о решении ЦИК, только 18 сентября, когда было уже слишком поздно подавать действенную апелляцию о восстановлении. Ночью 18 сентября и далее в день голосования Верховный суд заслушал апелляции по 7 делам. Хотя в большинстве случаев решение ЦИК было подтверждено, в одном случае такое решение было отменено. Поскольку отведенный Законом срок для восстановления кандидатов истек, никаких действий по изменению ситуации до выборов не могло быть предпринято. ОБСЕ/БДИПЧ ранее рекомендовали исключить из Закона положение о снятии регистрации на основании ошибок в финансовой отчетности как провоцирующее злоупотребления.

Широкая программа по информированию и обучению избирателей была проведена по стране; особые усилия были предприняты для информирования электората о впервые внедряемой технологии электронного голосования. ЦИК выпустила информационную брошюру, которая была распространена среди избирателей, а также несколько телевизионных клипов. Одним аспектом информации, который был опубликован только за два дня до выборов, был тот факт, что для голосования избирателям не обязательно иметь штрих-код, наклеенный на удостоверение личности. На самом деле повсеместно сообщалось как раз об обратном.

ММНВ отмечает, что количество зарегистрированных избирателей по каждому округу значительно различается: от 92 000 (Округ 1, Астана) до 154 000 (Округ 10, Акмолинская область). Таким образом, избиратели не имеют равноценного представительства.

Электронное голосование

Внедрение электронного голосования остается противоречивым вопросом. Многие, включая Президента Назарбаева и лидеров его партии Отан, а также деятелей оппозиции, призывали к постепенному введению электронного голосования, с тем, чтобы укрепить доверие общества. Государственная комиссия, отвечающая по Закону за принятие решения об электронном голосовании, была сформирована только за пять дней до дня выборов. В результате масштабы использования электронного голосования не были определены вплоть до 17 сентября, и некоторые УИК оказались плохо к нему подготовлены. В соответствии с решением ЦИК, электронное голосование должно было происходить на 961 из 9480 избирательных участков⁵.

Только те электронные системы, которые подтвердили свою безопасность, надежность, эффективность, техническую прочность, открытость для независимой проверки и легкость доступа для избирателей, будут способствовать укреплению доверия общества, что является предварительным условием для успешного внедрения новой системы голосования.

Система электронного голосования не получила открытой и независимой сертификации, которая могла бы содействовать укреплению доверия к системе со стороны казахстанских участников выборного процесса. Обзор системы был проведен совместной группой экспертов, приглашенных ЦИК и направленных некоторыми политическими партиями, но специалисту ММНВ не было разрешено принять участие в проверке системы по соображениям конфиденциальности. Группа пришла к выводу, что «взлом системы и фальсификация результатов выборов исключены», хотя один представитель политической партии подписывать заключение группы отказался. Эта группа экспертов не опубликовала подробных технических доводов в подтверждение своих выводов.

Системой исключается возможность ручной проверки, и поэтому исключается возможности пересчета. Система выдает по запросу избирателя сразу после подачи голоса индивидуальный ПИН-код, не связанный с избирателем, который может быть использован для проверки окончательного контрольного протокола, и, таким образом, дает возможность проверки правильности учета голоса. Однако этот же ПИН-код, если избиратель сообщит его партии, кандидату или работодателю, будет показывать, как он или она проголосовал. Это обстоятельство создает потенциальную возможность для нарушения тайны голосования, а также для запугивания.

⁵ Согласно веб-сайту ЦИК. Точные данные так и не были предоставлены ММНВ.

Защита от манипуляций извне или случайного технического сбоя представляется достаточной. Система производит периодическое резервное сохранение запасных копий на двух физических носителях, и все передачи данных по линиям связи происходят в зашифрованном виде. Однако система пользуется обычными телефонными линиями между избирательными участками и областными избирательными комиссиями, а они потенциально уязвимы в отношении возможности несанкционированного слежения или искажения передаваемой информации.

Избирательная кампания

На выборах соперничали двенадцать политических партий, четыре из которых образовали два избирательных блока, а также кандидаты-самовыдвиженцы. Избирательная кампания в целом проходила спокойно, с относительно небольшим количеством массовых демонстраций или митингов. Две основные пропрезидентские партии – Отан, почетным председателем которой является Президент, и партия Асар, возглавляемая дочерью Президента, Даригой Назарбаевой, спонсировали концерты, встречи и другие мероприятия. Эти две партии доминировали на билбордах и другом рекламном пространстве агитации. Проправительственный блок Аист также был активен и заметен.

Ак Жол и блок Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК (в дальнейшем, блок КПК/ДВК), проводили активную предвыборную кампанию, но сталкивались с систематическими вмешательствами, затруднявшими их способность донести свои обращения до электората. Эти вмешательства включали задержания активистов полицией, по крайней мере, в трех случаях в Алматы и Павлодаре, и вмешательства со стороны местных властей при проведении предвыборных мероприятий в нескольких случаях (например, в Алматы, Костанайе и Павлодаре). Остальные партии оставались относительно тихими.

Ак Жол и блок КПК/ДВК угрожали бойкотом, ссылаясь на давление на избирателей, предвзятость прессы и планируемое широкое внедрение электронного голосования. В конце, однако, они призывали своих сторонников идти на выборы и голосовать за них.

Двум оппозиционным лидерам, Галымжану Жакиянову от ДВК и Булату Абилову от Ак Жола, не было разрешено стать кандидатами на этих выборах. Г-н Жакиянов отбывает срок по обвинению в коррупции, а г-н Абилов осужден условно за клевету. Оба приговора многими рассматриваются как политически мотивированные.

Имеются многочисленные утверждения о предвзятости в решениях местных властей, включая отказ в разрешении политическим партиям на проведение митингов (или разрешения давались слишком поздно, чтобы не позволить митингу состояться) и несправедливое распределение общественных мест для агитации. Более того, продолжает сохраняться ряд указаний на использование

административных ресурсов в интересах проправительственных кандидатов. В Северно-Казахстанской области имеются повторные обвинения в том, что областной Акимат⁶ оказывали давление на избирателей с целью оказания поддержки кандидату от блока Аист; имели место публичные призывы к его снятию или суду по обвинению в серьезных нарушениях выборного законодательства. В Таразе местный Акимат организовал встречу Олимпийского чемпиона, который явно поддерживал Отан.

ММНВ также получила несколько сообщений о давлении на избирателей, особенно учителей и других работников госучреждений, с целью вступления в партии и голосования за определенные партии или кандидатов. Из Атырау имеются сообщения о том, что на иммигрантов, обращающихся за получением гражданства, оказывается давление представителями миграционных органов, вынуждающих их вступать в партию Руханият, а также уплачивать членские взносы, составляющие 50 тенге в месяц.

Жалобы и апелляции

Законодательные рамки позволяют избирателям, кандидатам и политическим партиям подавать жалобы и апелляции в избирательные комиссии, суды и прокуратуры. Тем не менее очевидно, что избирательные комиссии на всех уровнях неохотно принимают решения по жалобам. Вместо этого, дела часто передаются в другие органы. Многие жалобы на нижнем уровне правильно не документируются или касаются относительно несущественных вопросов.

ММНВ известно о более чем 150 жалобах и апелляциях, поданных на различных уровнях, и ею отслеживались несколько десятков дел, направленных в Миссию политическими партиями, отдельными кандидатами, журналистами, НПО и гражданами, как на республиканском, так и на региональном уровне.

Представители ЦИК регулярно встречались с политическими партиями для обсуждения волнующих их вопросов, таких как размещение плакатов, уголовные обвинения против кандидатов и другие вопросы, связанные с избирательной кампанией. Жалобы по средствам массовой информации обсуждались на заседаниях Общественного совета, в который входили представители партий. Хотя создание таких групп приветствуется, они не являются эффективным механизмом для разбора жалоб. Кроме того, представляется, что жалобы, рассмотренные Общественным советом, в большинстве случаев не получали дальнейшего рассмотрения ЦИКом.

ЦИК предоставляла информацию по поступившим жалобам нерегулярно, возможно, из-за напряженной работы. ЦИК информировала ММНВ о меньшем, по сравнению с парламентскими выборами 1999 года, количестве официально поданных жалоб.

⁶ Акимат – это исполнительный орган местного самоуправления на уровне области или ниже.

Представляется, что процедура рассмотрения жалоб на нижних уровнях применялась непоследовательно. ММНВ имела возможность наблюдать, как избирательные комиссии обсуждали и работали с жалобами в Алматы, Костанайе и Южном Казахстане, но в других местах это не было возможным. В некоторых областях, Областные избирательные комиссии (ОИК), кажется, вообще не рассматривали жалобы, связанные с выборами, как, например, в Актыбинской области, но, вместо этого, перенаправляли все дела в прокуратуру.

Прокурор играет активную роль в процедуре рассмотрения жалоб, отслеживая выборный процесс и принимая меры, как того требуют обстоятельства. Работники прокуратуры на республиканском и региональном уровнях сотрудничали с ММНВ, предоставляя свежую информацию о количестве, видах и состоянии жалоб. Хотя активная роль Прокуроров приветствуется, и восполняет пробел в процедуре рассмотрения жалоб и апелляций, их участие представляет собой менее прозрачный и независимый способ рассмотрения жалоб и апелляций чем, если бы он осуществлялся судами и избирательными комиссиями.

Несколько дел решались в судах, включая одно, где отмечалось требование того, что избирательные комиссии должны принимать решения по делам, которые поступают к ним.

СМИ

В Казахстане основная информация о предвыборной кампании передается по центральному телевидению. Контроль над центральными телевизионными каналами в значительной степени сосредоточен в руках правительства и семьи Президента, приводя к сильной предвзятости в освещении в новостях предвыборной кампании. Это противоречит Статье 7.8 Копенгагенского документа 1990 г., а также положениям, принятым казахстанскими властями, регулирующих поведение СМИ в ходе выборов.

Как показано на прилагаемых диаграммах, центральное телевидение демонстрировало последовательную предвзятость в пользу партий, поддерживающих Президента. Официальные жалобы были поданы оппозиционными партиями в отношении этой необъективности, но меры по исправлению этой ситуации приняты не были. Прилагаемые диаграммы отражают как количественную, так и качественную природу этой необъективности.

Государственный канал Казахстан-1 посвятил 64 процента своего эфирного времени в освещении политических новостей партии Отан и ее членам. Тон освещения был в основном нейтральный, но остальные 9 зарегистрированных партий или блоков были мало освещены. Канал Хабар в значительной степени отдавал предпочтение партиям Асар и Отан, по 44 и 31 процента эфирного времени соответственно. Положение этих партий обстояло лучше также и в отношении положительного освещения, тогда как оппозиционная партия Ак Жол и блок КПК/ДВК получали незначительное освещение и часто негативное.

Программы новостей частного 31-го Канала были более сбалансированными в своем освещении основных соперников, хотя и отдавали предпочтение партии Ак Жол (36 процента времени в выпусках политических новостей). Коммерческий канал КТК наоборот демонстрировал заметный уклон в пользу партии Асар и ее кандидатов (45% эфирного времени в освещении политических новостей). Выпуски новостей КТК неоднократно содержали редакционные нападки, направленные против оппозиционных партий, в основном, против партии Ак Жол.

ММНВ не наблюдала ни одного случая закрытия органа СМИ или преследования журналистов, как это случалось на прошлых выборах. Однако ММНВ имела возможность подтвердить случай официального вмешательства в редакционную свободу средств массовой информации в г. Петропавловске. В этом инциденте Департамент внутренней политики Северо-Казахстанской области направил письмо редакторам местных газет с указаниями по содержанию и формату освещения предвыборной кампании в поддержку правящей партии Отан. Прокурор и ЦИК незамедлительно отреагировали на жалобу, поданную партией Ак Жол, и была рекомендована дисциплинарная санкция.

В последнюю неделю предвыборной кампании все каналы, по которым велся мониторинг, прекратили показ оплаченного агитационного материала блока КПК/ДВК с участием находящегося в заключении лидера ДВК Галымжана Жакиянова. Прекращение показа материала основывалось на рекомендации ЦИК. ДВК подал иск в Верховный суд, но Суд принял решение не в их пользу. Скорость, с которой этот материал был снят с эфира, и сомнительное законное основание для этого вызывают вопросы в отношении объективности применения положений о СМИ.

ЦИК организовала семь раундов дебатов на центральных каналах Казахстан-1 и Хабар и пригласила для участия в них все десять зарегистрированных партий или блоков. Хотя некоторые партии и критиковали ограничительный формат программ, эти дебаты дали возможность общественности получить информацию о политических альтернативах.

Государственные СМИ предложили ЦИК возможность делать объявления по выборным вопросам, как это установлено Законом о выборах и Правилами работы СМИ во время выборов. Телеканалы часто показывали в эфире несколько различных видеороликов ЦИК, информирующих избирателей об их основных правах и процедурах голосования.

Печатные СМИ предложили более разнообразную картину, несмотря на то, что большинство публикаций отражали партийную редакционную политику. Оппозиционные газеты «Республика» (бывшая «Ассанди Таймс») и «Соз» опубликовали статьи, критикующие правительство и пропрезидентские партии.

ММНВ не наблюдали никаких нарушений в период, в который запрещено проведение агитации.

Участие женщин

Участие женщин в политическом процессе несколько улучшилось со времени проведения выборов в Мажилис 1999 года, когда 8 женщин успешно получили места в органе состоящем из 77 депутатов. В этом году из 713 кандидатов 115 были женщины – 17,6 %. Список, с самой большой долей кандидатов-женщин – 46%, был у блока КПК/ДВК. Дарига Назарбаева, лидер партии Асар, является самой заметной политической фигурой - женщиной, а партию Руханият возглавляет Алтыншаш Джаганова, руководитель Агентства по миграции и демографии. Президент Назарбаев призвал избирателей голосовать за кандидатов-женщин и принять шаги, обеспечивающие равные возможности для женщин, хотя, как сообщается, на форум, где прозвучали эти призывы, не были приглашены женщины, представляющие оппозицию.

В то же время, было сделано мало активных шагов для поддержки участия женщин в политике, таких как законодательные или добровольные квоты для кандидатов-женщин. Участие женщин в политике и процессе принятия решений в целом остается довольно низким.

Председателем ЦИК является женщина, г-жа Загипа Балиева.

Вопросы национальных меньшинств

Списки кандидатов, опубликованные ЦИК, включают сведения об этническом происхождении, хотя его указание кандидатом не является обязательным. Свыше трех четвертей кандидатов в Мажилис - этнические казахи, в то время как казахи составляют 57% населения страны.

Этнические русские представлены второй самой большой группой кандидатов, около 16%, хотя на русских приходится 27% населения страны. Около двух процентов выдвинутых кандидатов составляют украинцы, и остальные (менее одного процента каждая группа) являются представителями следующих групп: узбеки, немцы, корейцы, татары, белорусы, евреи, осетины, уйгуры, азербайджанцы, балкарцы и поляки.

Вопросы национальных меньшинств не играли значительной роли в избирательной компании. Один из раундов теледебатов был посвящен этому вопросу, и 31 августа Президент Назарбаев предложил концепцию единства этнических групп в одной «казахстанской нации». Однако в 63-м Избирательном округе в Южно-Казахстанской области Окружной избирательной комиссией была снята регистрация кандидата-самовыдвиженца, узбека, Абдулмалика Сарманова на основании комментариев, высказанных г-ном Сармановым и опубликованных в трех местных узбекских газетах.

Закон РК «О политических партиях» 2002 г. запрещает организацию партий на основе этнического происхождения, пола и религии. Вследствие этого, некоторые небольшие партии не были зарегистрированы.

Местные наблюдатели

Измененный Закон о выборах улучшил возможности независимых местных наблюдателей осуществлять свою деятельность. Несмотря на законодательные гарантии, Республиканская Сеть Независимых Наблюдателей сообщала, что многие избирательные комиссии дезинформировали их о времени проведения заседаний, не давали наблюдателям копии протоколов своих заседаний, и в некоторых случаях не допускали их на свои заседания. Эти случаи обусловили их призыв к большей открытости в ведении выборов.

Наблюдатели группы Выборы и Демократия 13-го сентября сообщили о ряде недостатков. Согласно их заявлениям, избиратели не располагали достаточной информацией о регистрации, о процедурах предоставления переносной урны и основной контактной информации избирательных комиссий. Эта группа также отмечала, что избирательные комиссии не сообщали избирателям о том, что они имеют право голосовать, даже если у них нет штрих-кода на документе, удостоверяющем личность.

День голосования

Запоздалое решение (16 сентября) добавить голосование по бумажным бюллетеням на участках с электронным голосованием, предположительно с целью дать избирателю выбор между двумя вариантами, усложнило проведение процедур в день голосования. Такой сценарий неоднократно отвергался ЦИК, и инструкции по параллельному голосованию, таким образом, отсутствовали. Это создало в последний момент неуверенность и трудности для комиссий нижнего уровня, в особенности, с возникшей необходимостью в двух списках избирателей – для бумажного и электронного голосования. Бумажный и электронный списки избирателей не были взаимосвязаны между собой, и избирателей невозможно было отслеживать по обоим спискам, чтобы не допустить повторного голосования. Более того, в двух списках часто оказывалось разное количество избирателей; часто расхождения доходили до нескольких сотен избирателей.

Более того, значительное количество избирателей вообще отсутствовало в списках избирателей на участках совместного электронного и бумажного голосования. Многие были отправлены с участков так и не проголосовав. Добавления в список избирателей в день выборов допускаются, но только при обстоятельствах, строго регламентированных избирательными комиссиями более высоких уровней. Однако, как оказывается, эти случаи внесения дополнений в списки были широко распространены – наблюдатели ММНВ были свидетелями внесения избирателей в список на 16% посещенных участков, а в некоторых случаях наблюдалось, что

участковые комиссии вносили эти дополнения на основе телефонного подтверждения, без предоставления документального обоснования (напр. в Акмолинской и Восточно-Казахстанской областях, г. Оскемен). В лучшем случае, это был нетранспарентный процесс, в худшем случае, это могло привести к произвольному лишению избирателей избирательных прав или манипуляциям со списком избирателей.

Наблюдатели ММНВ считают, что в целом ведение выборов было «плохим или очень плохим» на 13% из 1141 наблюдавшихся избирательных участков. Тем не менее, следует отметить, что в целом УИК делали все, что было в их силах, чтобы справиться с внесенными в последний момент изменениями, неясными инструкциями и необходимостью помогать избирателям, испытывавшим затруднения в процессе электронного голосования.

Фактически наблюдатели видели, что члены УИК чувствовали себя уверенно в управлении самой системой электронного голосования на 94% из посещенных участков. Однако больше трудностей с электронным голосованием испытывали сами избиратели. По оценке наблюдателей ММНВ, понимание избирателями процедур электронного голосования было «плохими или очень плохим» на 32% посещенных участков по сравнению с 15% на участках, где проводилось только бумажное голосование. На 19% участков, использовавших электронное голосование, избиратели не могли завершить процедуру электронного голосования. Согласно Закону, только те лица, которых определил сам избиратель, могут ему помогать, в то время как членам УИК, наблюдателям и партийным доверенным лицам, делать это сугубо запрещается. Нарушения этого положения происходили во многих случаях, а на 37% участков электронного голосования члены УИК наблюдались помогающими избирателям после того, как те приступали к процедуре голосования. Это компрометирует тайну голосования. Более того отмечалось, что такая помощь в некоторых местах доходила до подсказывания избирателю за какую партию ему голосовать.

Другие наблюдавшиеся факты включали случаи группового и семейного голосования на 25% из посещенных участков, и присутствия на участке неуполномоченных на это лиц на 28% участков. Бумажные бюллетени не были, как это положено, подписаны одним из членом УИК на 9% из посещенных участков. Наблюдатели ММНВ замечали присутствие агитационных материалов вблизи 15% избирательных участков.

Как отмечалось, последние изменения в отношении обеспечения бумажных бюллетеней на всех участках, наложили дополнительное бремя на избирательные комиссии нижнего уровня. Акиматы действительно сыграли определенную роль в обеспечении организационно-технической стороны выборов, но в некоторых случаях они вмешивались больше чем помогали, например в Костанае.

Нарушение прав кандидата наблюдалось в г. Атырау, где кандидат от партии Ак Жол был снят с регистрации ЦИКом 16 сентября по уголовным обвинениям

нескольких лет давности и вычеркнут из бюллетеня. На следующий день он был арестован.

Введение прозрачных урн для голосования в качестве меры укрепления доверия, а также присутствие партийных представителей почти на всех избирательных участках, оценивается как положительные аспекты дня голосования.

Подсчет голосов и сведение результатов голосования

Процедуры закрытия голосования, подсчета голосов и табуляции результатов были проблематичными, осложненными поздним решением разрешить голосование бумажными бюллетенями на участках электронного голосования. В целом, процедура подсчета голосов оценивается как слабая на 18% посещенных участков. В качестве причин указывались: недостаточный контроль за бюллетенями, присутствие на участках неуполномоченных на это лиц (53%) и широко распространенные случаи невывешивания протокола о результатах голосования (45%). В то время как наблюдатели и представители партий по Закону имеют право получать копии протокола о результатах голосования, в 27% случаев наблюдателям в этом было отказано. Наблюдатели сообщали о процедурных проблемах или упущениях в 20% случаев наблюдения, и две трети этих случаев были связаны с электронным голосованием.

Процедура табуляции результатов была осложнена в связи с параллельными процессами объединения результатов по голосованию электронно и бумажными бюллетенями, осложненной еще больше неиспользованием, во многих случаях, единого сводного протокола.

Наблюдатели сообщали, что в г. Оскемен подсчет был особенно хаотичным, УИК доставляли списки избирателей в Департамент миграции по невыясненным причинам.

*Данное заявление также имеется на русском и казахском языках.
Тем не менее, английская версия является единственным официальным документом.*

СВЕДЕНИЯ О МИССИИ И ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Г-н Игорь Остаф (Украина), Глава Делегации Парламентской ассамблеи ОБСЕ (OSCE PA) был назначен Действующим Председателем ОБСЕ Специальным координатором краткосрочных наблюдателей. Г-жа Тана де Зулуэта (Италия) является Руководителем Делегации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Посол Роберт Бэрри (США) является Главой Миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами (ММНВ).

ММНВ публикует настоящий отчет до окончательного утверждения результатов выборов и до полноценного анализа сведений, полученных в ходе наблюдения за выборами. ОБСЕ/БДИПЧ опубликуют всесторонний отчет приблизительно через шесть недель после завершения избирательного процесса.

Настоящее заявление основано на наблюдении подготовки выборов и ведения предвыборной кампании 12 экспертов по выборам из состава ММНВ ОБСЕ/БДИПЧ, располагавшихся в городах Алматы и Астана, и 16 долгосрочных наблюдателей, размещенных в 8 областях, в течение 6 недель до дня выборов. Настоящее заявление также содержит сведения, собранные 305 краткосрочными наблюдателями в день выборов, включая 33 от ПА ОБСЕ и 10 от ПАСЕ, доложивших о наблюдениях, проведенных на 1364 избирательных участках из 9400 в целом по стране.

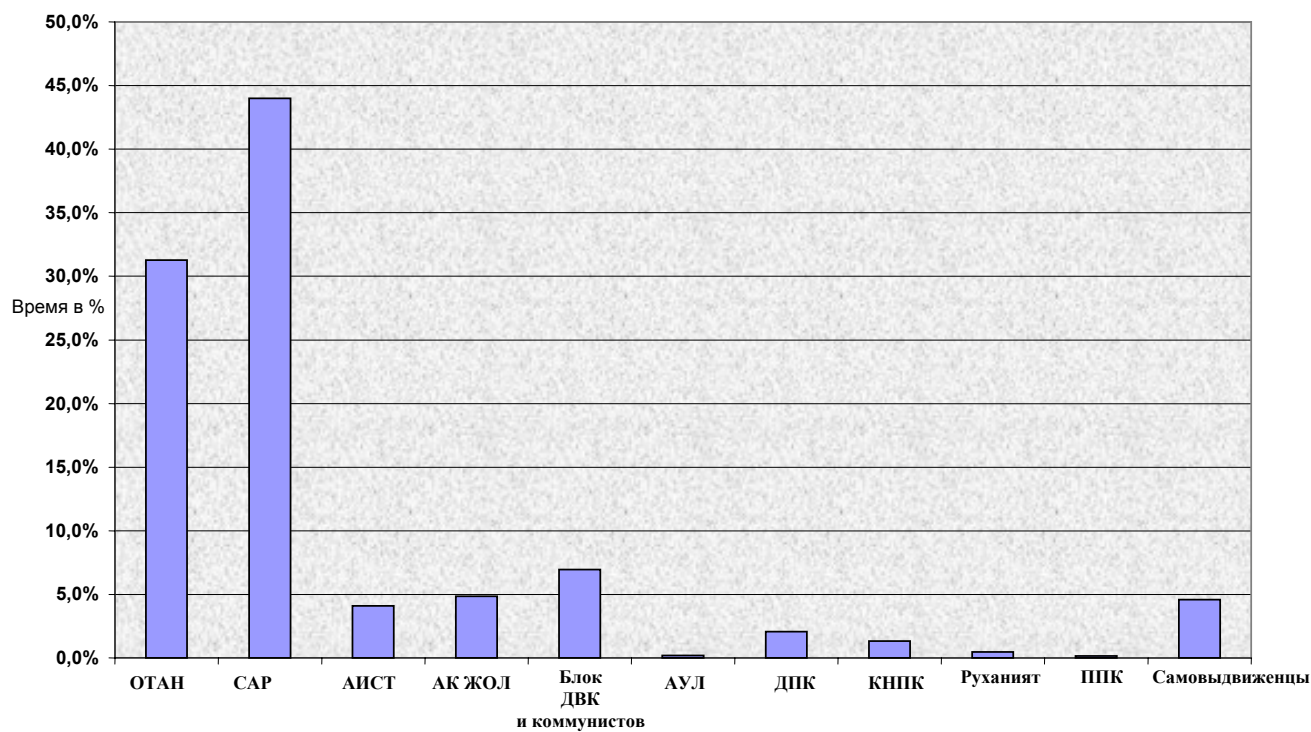
ММПВ желает выразить признательность Министерству иностранных дел Республики Казахстан, Центральной избирательной комиссии и другим государственным органам Республики Казахстан за сотрудничество и помощь, оказанную в ходе наблюдения за выборами.

За дополнительной информацией, пожалуйста, обращайтесь к:

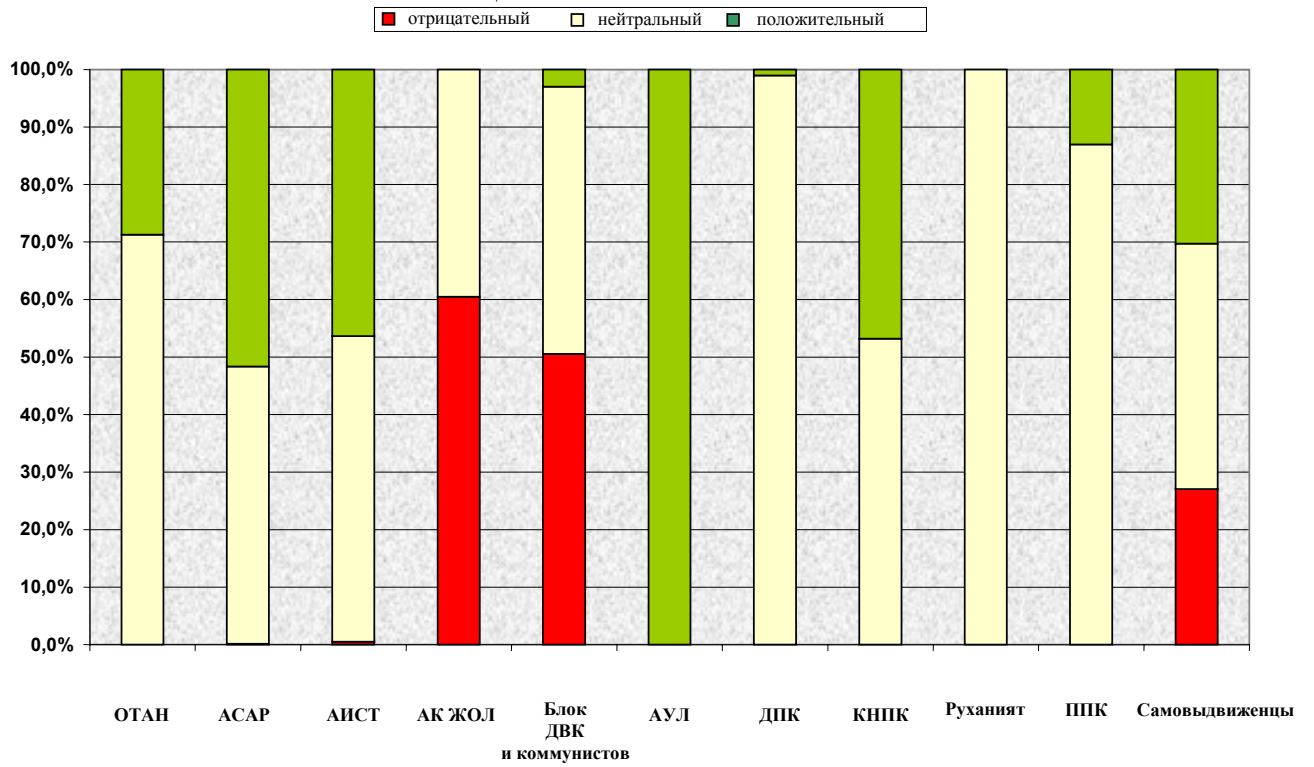
- г-же Урдур Гуннарсдоттир, пресс-секретарю ОБСЕ/БДИПЧ
- г-ну Джонатану Стоунстрит, советнику по выборам ОБСЕ/БДИПЧ в Варшаве (Тел.: +48-22-520-06-00);
- г-ну Яну Юрену, Секретариат ОБСЕ ПА (Тел.: +45-33-37-80-40);
- г-ну Владимиру Дронову, Секретариат ПАСЕ в Страсбурге (Тел.: + 33-689-995-049).

Телеканал Хабар – Программы новостей (19 августа – 17 сентября)

1. Распределение времени между политическими силами

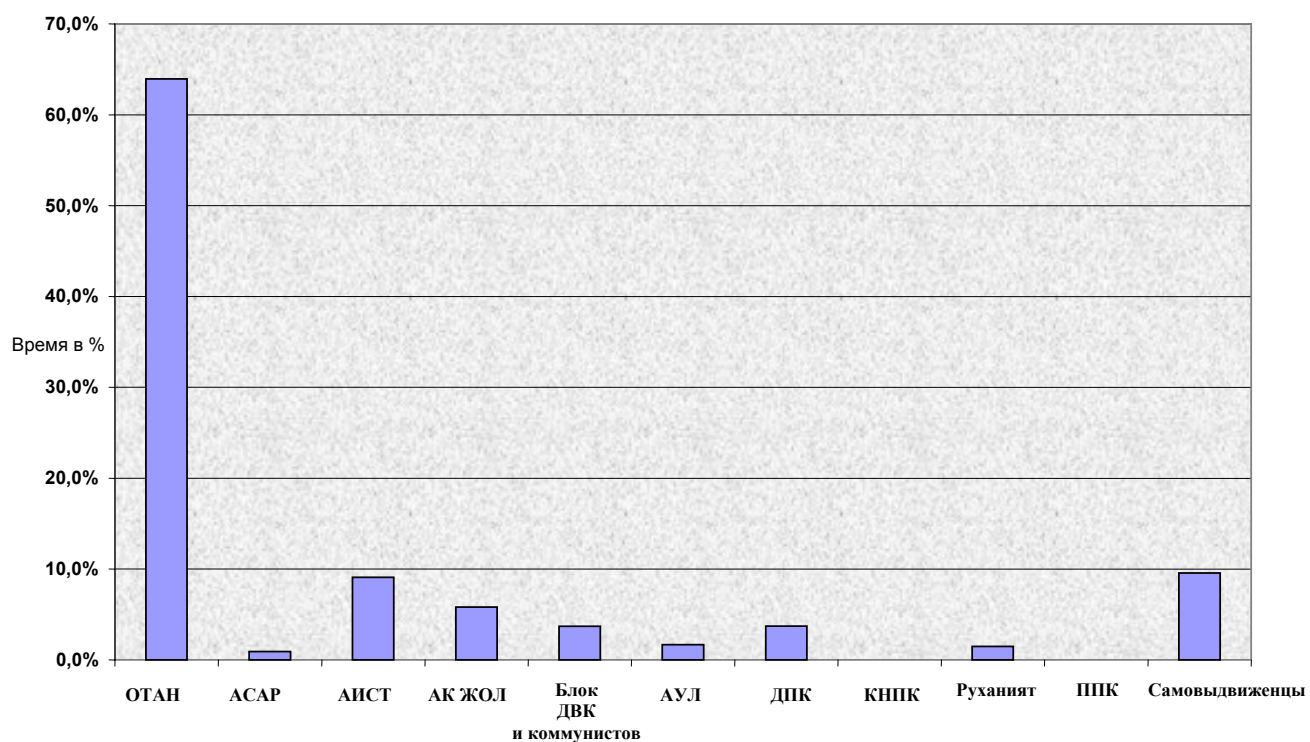

1.2 Тон освещения политических сил

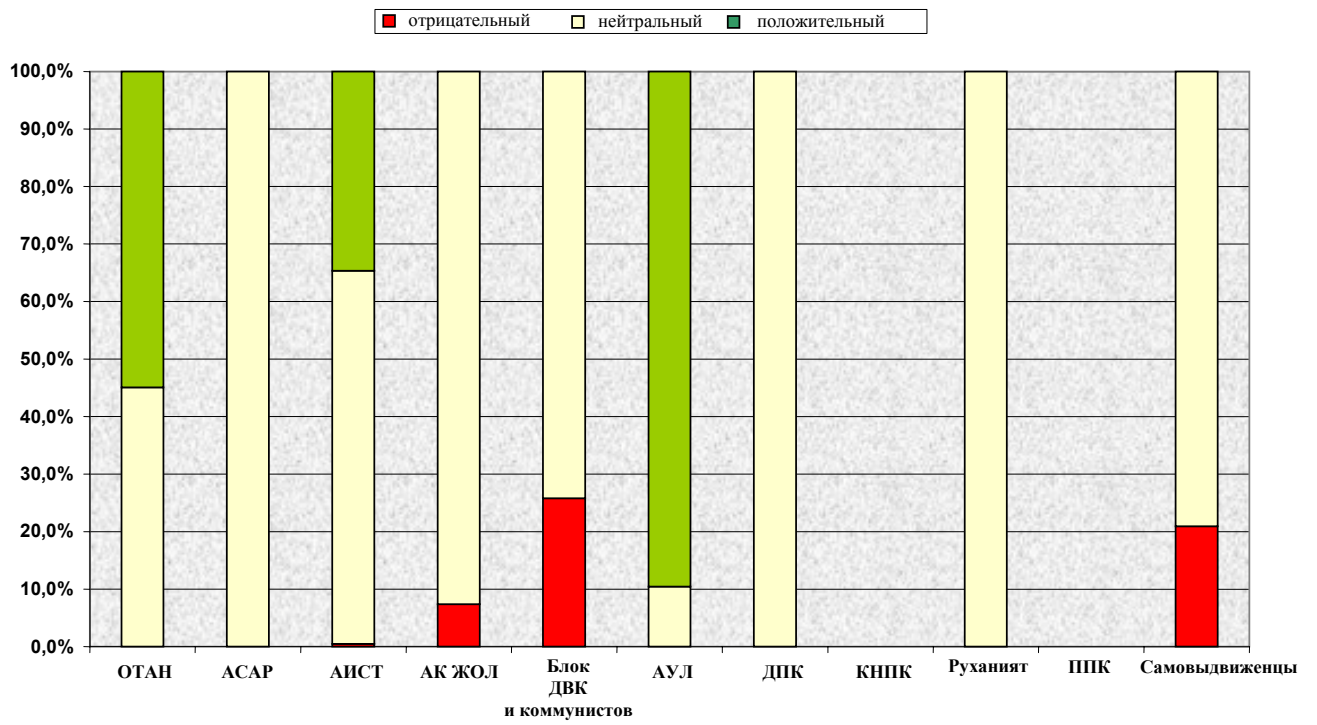

Телеканал Казахстан 1 – Программы новостей (19 августа – 17 сентября)

2 Распределение времени между политическими силами

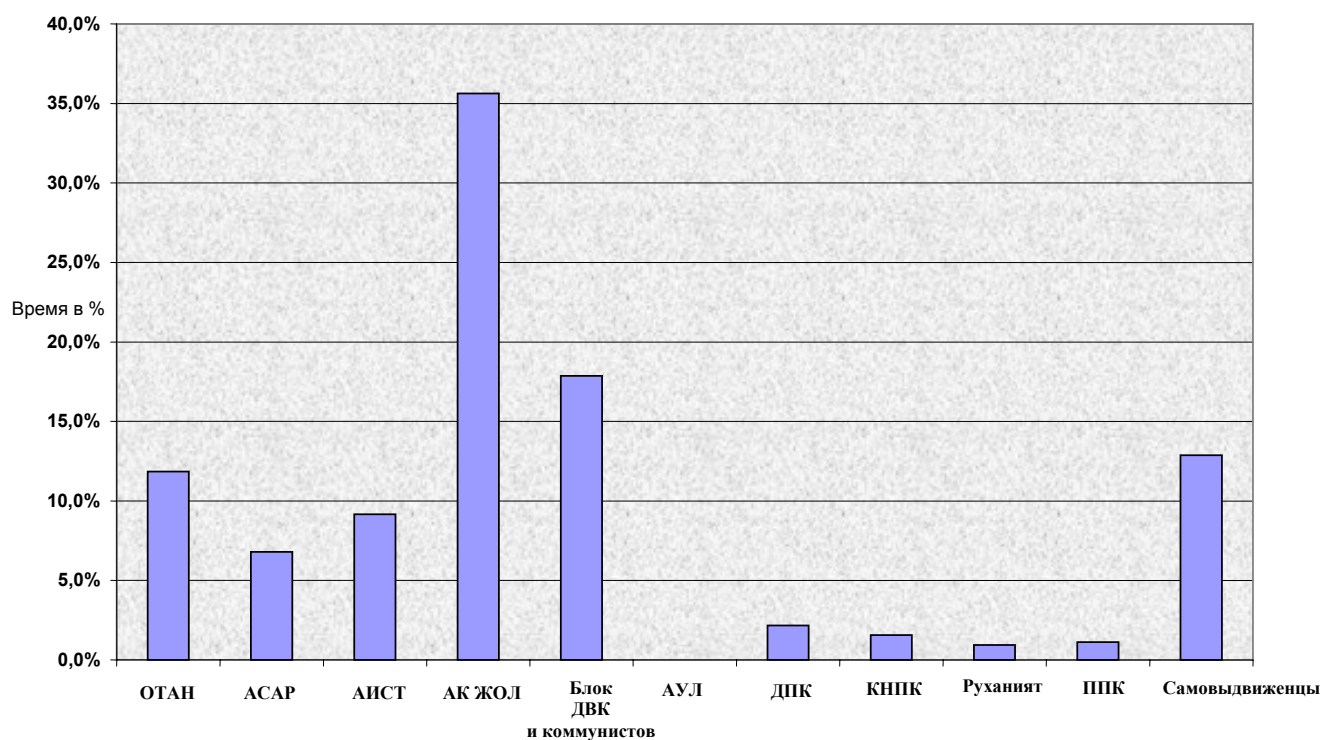

2.1 Тон освещения политических сил

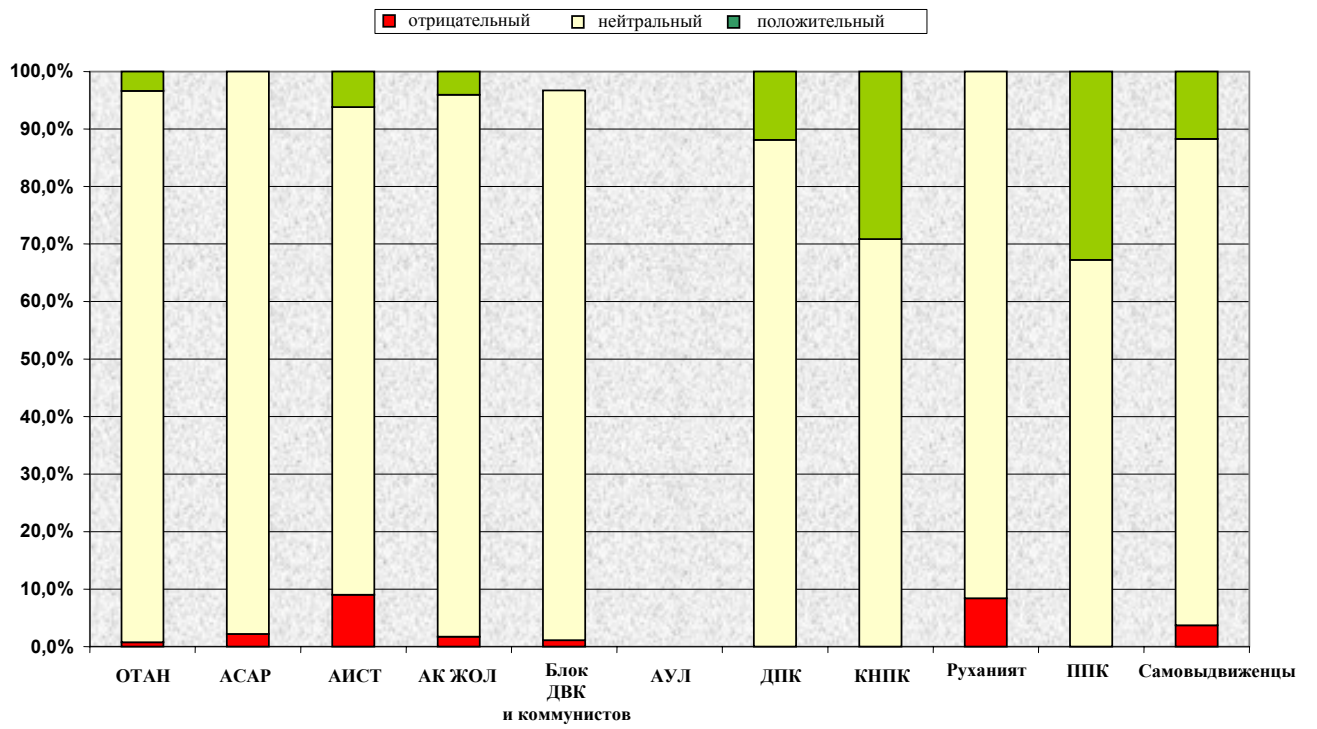

31 Канал – Программы новостей (19 августа – 17 сентября)

3 Распределение времени между политическими силами

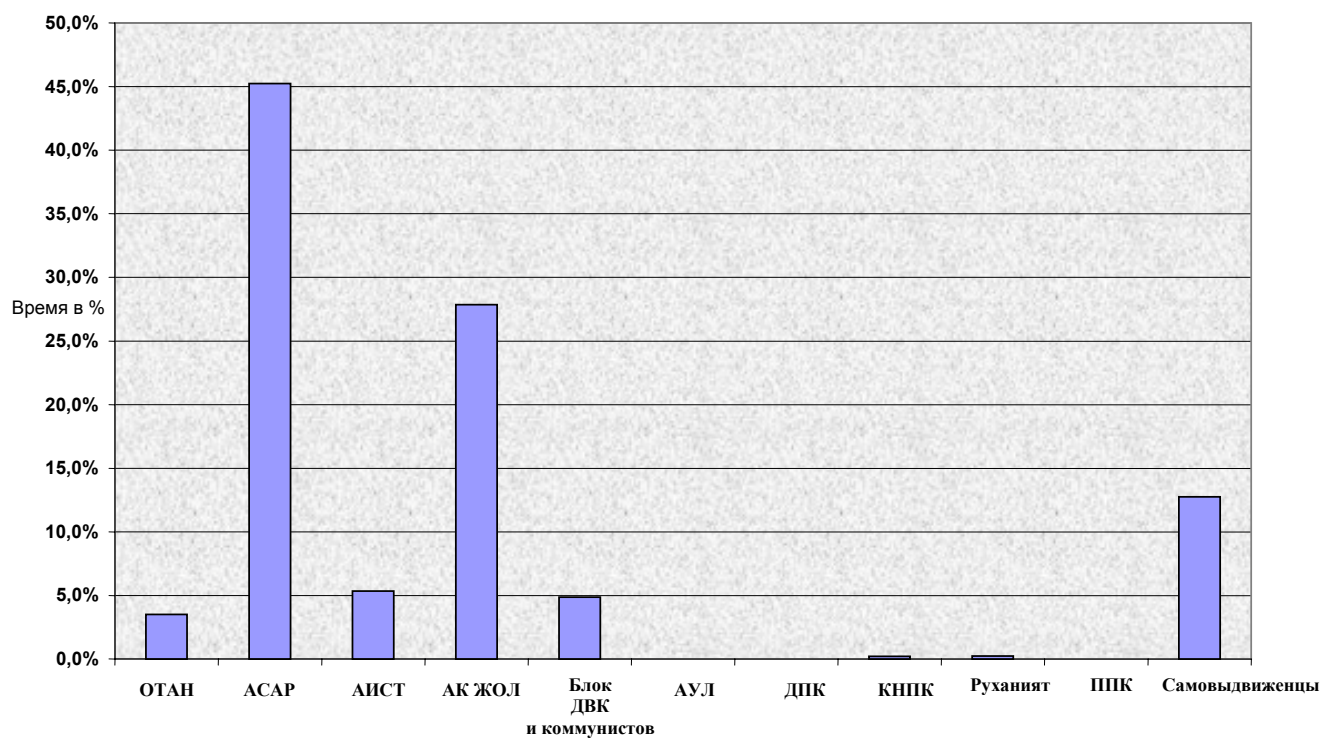

3.1 Тон освещения политических сил

Телеканал КТК – Программы новостей прайм-тайм (19 августа – 17 сентября)

4 Распределение времени между политическими силами

4.1 Тон освещения политических сил

